-Середина 5-го месяца, 1547-й год по континентальному календарю-

Томоэ, оставленная в городе у границы с Лунарским православным папским государством, пришла на полуденный рынок со своим телохранителем Инугами. Посыльный Куи уже доставил весть о том, что Сома и остальные в безопасности и заберут Томоэ с собой с их следующий пункт, Республику Тургис, поэтому она должна была ждать здесь, пока они встретятся с ней. Однако, похоже, было бы обидно просто сидеть и ждать, поэтому они с Инугами решили осмотреть шумный рынок.

Благодаря тому, что рынок находился недалеко от границы, здесь собиралось множество торговцев, путешествующих между двумя странами, и товары из обеих стран были выставлены на продажу.

— Эй, маленькая девочка, — сказал один из них. — Почему бы тебе не попросить папу купить тебе эту заколку?

— У меня тут есть отличные сушеные продукты! — крикнул другой. — Посмотри пожалуйсто!

Пока Томоэ и Инугами ходили по рынку, торговцы в своих лавках окликали их на купеческом жаргоне. Казалось, их принимают за родителя и ребенка. Лица у них были совершенно разные, но среди зверолюдей принято, чтобы мужчины и женщины имели очень разную внешность, поэтому, возможно, они и выглядели как отец и дочь.

Томоэ подняла голову и хихикнула. — Господин Инугами, они думают, что вы мой отец.

— Да, госпожа, — сказал он. — Невежливо с моей стороны говорить это, младшая сестра, но нам удобно, что они так неправильно понимают наши отношения. Если мужчину видят гуляющим с девушкой, которая достаточно молода, чтобы быть его дочерью, но таковой не является, люди начинают думать то, чего мы не хотим.

Другими словами, если альтернатива - быть принятым за похитителя, то гораздо лучше, чтобы о них думали как об отце и дочери.

Томоэ подняла на него глаза. — Хм... Тогда не будет ли лучше, если ты будешь говорить со мной менее уважительно и более как отец?

— Нет... Я не могу этого сделать...

— Ты не можешь?

— Не то чтобы я... не могу. Наверное, ты права, Томоэ. — Смирившись, Инугами отбросил свой формальный тон.

Томоэ хихикнула. — Тогда ладно, папа.

— Что такое, «моя дочь»?

— Я хочу посмотреть, что за лавки сегодня здесь у купцов, приехавших из других стран.

— Хм... В таком случае, один из них вон там. — Инугами указал на ларек, которым управлял толстый мужчина. Похоже, он продавал сушеные фрукты, которые долго хранились.

Томоэ наклонила голову в сторону. — Откуда ты можешь знать?

— Видишь аксессуар с символом лунарской ортодоксии, который он носит на груди?

Теперь, когда Инугами указал на него, она увидела, что толстяк носит на левой груди аксессуар с символом, похожим на сочетание полной луны и полумесяца.

Томоэ не могла этого знать, но Мэри, которая была посланницей Лунарского православного папского государства, носила ожерелье с таким же символом.

— Благочестивые верующие лунарской ортодоксии носят их постоянно, — объяснил Инугами. — Вы видите, что цвет на нем тоже особенный. Это знак того, кто сделал значительный вклад в главную церковь.

— О, я поняла. Вот как ты узнал, что он из православного папского государства.

— Верно. Хочешь пойти посмотреть?

— Да! — воскликнула она.

Они вдвоем подошли к ларьку. Впереди были сушеные фрукты и орехи, а сзади стояло несколько бочек, в которых мужчина хранил фрукты, законсервированные в меду.

— Эй, девочка, у меня есть вкусные фрукты, законсервированные в меду, — с ухмылкой сказал хозяин магазина. — Почему бы тебе не купить немного?

В ответ Томоэ спросила: — Вы ведь не местный, верно, мистер? Есть ли у вас какие-нибудь интересные истории о вашей стране?

— А? — Владелец магазина был озадачен неожиданным вопросом.

— Эй, невежливо вот так неожиданно его задавать! — выругался Инугами.

Когда она застыла от крика, он поднял ее за капюшон. Томоэ была беспомощна, как котенок, подвешенный в воздухе.

Инугами изобразил фальшивую улыбку и многократно поклонился хозяину магазина. — Простите, господин. У нас есть дела в Республике Тургис, но для моей дочери это впервые, и она вся извелась. Каждый раз, когда она что-то видит, она спрашивает: «Что это?», «Что это?» Она просто не может успокоиться…

— О… Хахаха, приятно видеть, что ребенок так полон любопытства.

— Вы правда так думаете? О, я буду немного этих консервированных фруктов.

— Спасибо! Приходите еще!

С Томоэ, все еще удерживаемой в воздухе, Инугами расплатился за товар, затем получил аккуратно порезанную дыню, законсервированную в меду, и с улыбкой покинул лавку.

Как только они оказались в месте, которое не мог видеть владелец магазина, Инугами опустил Томоэ на землю, скрестил руки и посмотрел ей прямо в глаза. — Я прошу простить меня за то, что накричал на тебя. Но маленькая сестра…

— Д-да…?

— Почему ты задала такой вопрос?

Инугами сохранял настолько спокойный тон, насколько мог, чтобы не напугать ее.

Томоэ посмотрела на него выпученными глазами, затем нерешительно призналась: — Я подумала, что если я хочу быть в состоянии помочь старшему брату и остальным, мне нужно изучить другие страны. Вот почему… эм… я хотела спросить его…

Голос Томоэ постепенно становился все тише, пока она говорила.

Инугами вздохнул. — Есть шпионы, которые маскируются под торговцев. Если бы он был одним из них, на тебя могли бы обратить особое внимание, потому что ты хотела получить эту информацию. Это очень опасно.

— Мне очень жаль… — Томоэ выглядела искренне раскаивающейся, и ее волчьи уши поникли.

Видя, что она совершенно обескуражена, Инугами положил руку на плечо Томоэ. — Так что, если хочешь узнать о других странах, расскажи мне. Я научу тебя всему, чему смогу. Естественно, я не могу рассказать тебе ничего секретного.

Затем Инугами протянул Томоэ чашу с фруктами в меду. Она взяла один, откусила кусочек и улыбнулась.

— Это так мило, папа.

— Я не могу не быть милым. Особенно для моей «дочери».

После этого обмена мнениями, в котором они могли быть, а могли и не быть на одной волне, оба улыбнулись. Для любого, кто смотрел, они выглядели как близкие отец и дочь.

На следующий день Сома и остальные встретились с ними.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820645